

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXVI

Ростов
2021

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
С 63

Сборник научных статей
«Сообщения Ростовского музея», выходит с 1991 года

Под общей редакцией А. Г. Мельника, С. В. Сазонова

Редактор Л. Ю. Мельник

Сообщения Ростовского музея. Выпуск XXVI. — Ростов :
С 63 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. —
252 с., ил.
ISBN 978-5-6046011-2-9

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-2-9

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2021

Содержание

Булгаков М. Б. (<i>Москва</i>). Кадашевцы — таможенные и кабацкие откупщики XVII века	5
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Кустарная пищевая промышленность Ростовского уезда в конце XVIII — первой половине XIX в.	18
Смирнов Я. Е. (<i>Ярославль—Ростов</i>). Московский университет. Глава из биографической книги об Александре Андреевиче Титове.....	35
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Прием и размещение военнопленных в деревне Исады Ростовского уезда Ярославской губернии в 1916 году	66
Смирнов Я. Е. (<i>Ярославль—Ростов</i>). Мемориальные публикации об Александре Андреевиче Титове в эмигрантской периодике	77
Федотова М. А. (<i>Санкт-Петербург</i>). История записи посмертных чудес Димитрия Ростовского	96
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Деисусные чины с образом Господа Саваофа посредине.....	109
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Новые определения персонажей на 95 серебряных предметах собрания музея «Ростовский кремль».....	122
Игошев В. В. (<i>Москва</i>), Ченцова В. Г. (<i>Москва</i>). Ростовские серебряники и вологодская литургическая утварь в храме Оксфорда	149
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Финифтяные иконы, отражающие «Сказание о явлении честого и животворящего Креста Господня и Чудотворца Николая»	176

Печкина Л.В. (<i>Ростов</i>). К истории каменного моста Ростова в последней четверти XIX–XX в.	204
Каретников А. Л. (<i>Ростов</i>). Зооморфный гребень с Сарского городища	218
Мельник А.Г. (<i>Ростов</i>). О псевдонаучной статье Т. Л. Никитиной в «Архитектурном наследстве»	237
Михаил Борисович Булгаков (некролог)	249
Список сокращений.....	250

Ростовские серебряники и вологодская литургическая утварь в храме Оксфорда

В. В. Игошев, В. Г. Ченцова

В статье исследуются древнерусские серебряные сосуды для Евхаристии, которые находятся в Англии и принадлежат церкви св. Варнавы Оксфорда¹. Это потир² (ил. 1) и две дорные тарели³ (ил. 2, 3), происходящие из небольшого вологодского женского монастыря — Никольского на Валухе⁴. До настоящего времени эти серебряные евхаристические предметы не были изучены, не известны история их бытования и время перемещения за пределы России. Нашей задачей является комплексное исследование этих замечательных памятников древнерусского церковного искусства с целью отнесения их к конкретному художественному центру и попытка установить вкладчика. Каждый такой центр вырабатывал устойчивые традиции, которые проявлялись в типологии, стилистике изображений и в орнаменте, в особой технике изготовления изделий и палеографии надписей. Выявление технико-технологических и стилистических особенностей, таким образом, может позволить связать серебряные потир и две тарели с определенной мастерской.

В результате проведенной работы в научный оборот впервые вводятся серебряные сосуды для Евхаристии, изготовленные в середине

¹ Авторы выражают благодарность за предоставленную возможность изучения евхаристического набора из ризницы церкви св. Варнавы в Оксфорде пастору Кристоферу Вудсу (Fr Christopher Woods) и Эйлин Хед, администратору канцелярии кафедрального собора Крайст-черч в Оксфорде (Eileen Head, Cathedral Office Manager, Christ Church, Oxford).

² Потир. Инв. № 83. Серебро, давление, гравировка, позолота, монтировка. Высота: 24,2 см. Диаметр поддона: 14,4 см. Диаметр чаши: 13,1 см. Размер изображений на чаше по внутренней окружности: 4,8 см, по внешней: 5,0 см. Глубина чаши: 9,5 см. Вес: 487 г.

³ Тарель с гравированным изображением Богоматери «Знамение». Инв. № 85. Серебро, давление, гравировка, золочение. Диаметр: 18,3 см. Толщина: 1,5 см. Размер изображений в медальоне: 8,2 см. Вес: 175 г. На дне тарели с оборотной стороны процарапаны, видимо, какие-то инвентарные номера: 5—17, 27800.

Тарель с гравированным изображением Голгофского креста. Инв. № 84. Серебро, давление, гравировка, золочение. Диаметр: 18,3 см. Размер изображения в круге: 8,1 см. Вес: 175 г. На доньшке с обратной стороны процарапаны, видимо, какие-то инвентарные номера: 5—16, 27799.

⁴ В публикациях XIX в. монастырь назван Николаевским на Валухе или Валушинским.

© Игошев В. В., 2021

© Ченцова В. Г., 2021

XVII в. в одном из малоизученных древнерусских центров серебряного дела — Ростове. В результате комплексного исследования предметов из церкви Оксфорда и аналогичных серебряных потиров из собрания музея-заповедника «Ростовский кремль»⁵ доказано, что все эти произведения литургической утвари выполнены в одной мастерской ростовским серебряником.

Место первоначального вклада сосудов — вологодский Никольский монастырь на Валухе. На потире и на дорных тарелках вырезаны схожие надписи, указывающие на их вклад в эту обитель в апреле 1658 г.: «... В ВОТЧИНУ ПРИЛУЦКАГО МОНАСТЫРЯ К ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЮ ХРИСТОВУ И К НИКОЛЕ ЧЮДОТВОРЦУ НА ВАЛУХУ». В состав этого набора сосудов для Евхаристии кроме потира и двух дорных тарелей, ранее должны были входить также дискос, лжица, звезда и копие, но место нахождения этих предметов нам не известно, возможно, они утрачены.

Мужской Спасо-Прилуцкий монастырь, расположенный на излучине реки Вологда, в XVI—XVII вв. имел три вотчинных обители: Никольский монастырь на Валухе, Спасо-Преображенскую Глубокоозерскую пустынь и Воскресенский монастырь на реке Великой⁶. Небольшой женский Никольский монастырь на Валухе находился вблизи северной ограды Спасо-Прилуцкого монастыря, год его основания не известен, упоминается между 1543 и 1691 гг.⁷ По документам, в период 1623—1678 гг. он был на полном обеспечении и во власти игуменов Спасо-Прилуцкого монастыря, но внутренний надзор в обители осуществлялся игуменьей. В списках приказных дел 1666 г. отмечается: «Спаса-Прилуц[кого] монастыря власти поят и кормят и одевают и запасы годовые дают, как и прочих стариц, которые живут в Николаевском девичьем монастыре»⁸. На месте Никольского монастыря находились небольшие села Коровничье (или Коровник) и Выпрягово⁹. Название этих сел и топоним «Валух» или «Волух» происходят от наименования домашнего скота¹⁰.

⁵ Авторы выражают благодарность за предоставленную возможность изучения серебряных потиров из фондов ГМЗРК директору Наталии Стефановне Каровской (до апр. 2021 г. — *Ред.*) и заведующему архитектурным отделом Александру Гавриловичу Мельнику.

⁶ *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV—XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 27—28.

⁷ *Савваитов П. И.* Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1914. С. 13.

⁸ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи (с библиографическим указателем). СПб., 2005. Кн. 1—3. С. 102.

⁹ *Савваитов П. И.* Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого... С. 14.

¹⁰ Древнерусское слово «воль» — это вол или бык (Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1988. Т. 1. С. 471), а «волухъ» — коровий пастух — производное от «вол» по типу «конюх» (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 2003. Т. 1: А—Д. С. 345).

Вклад серебряных евхаристических сосудов в Никольский женский монастырь на Валухе был сделан в 1658 г. — в период, когда обе церкви обители были деревянными. Во вкладной надписи на потире и дорных тарелях указано: «ПОСТРОЕНЫ СОСУДЫ [...] К Ц[Е]РКВИ К ВО(С)КР[Е]СЕНІ(Ю) ХР[И](С)ТОВУ И К НИКОЛЕ ЧЮДОТВОРЦУ НА ВАЛУХУ».

Место вклада — деревянная церковь Воскресения Христова, сооруженная, судя по сохранившимся описаниям, с «клинчатый» верхом кровли, и с двумя приделами — Успенским и Николая Чудотворца. Церковь, таким образом, имела двускатную кровлю в форме клина, отличаясь от двускатного покрытия обычной избы высоким подъемом конька, образующим острый угол. Здесь же внутри деревянной монастырской ограды была вторая церковь, теплая — Всех Святых с «шатровым» верхом. Тип древнерусского шатрового храма значительно отличался от церквей с «клинчатый» верхом своей высотой и объемом внутреннего пространства. Если в основании храма с «клинчатый» верхом был четырехугольник («клеть»), то в основании шатрового храма был восьмиугольник. Такая конструкция позволяла возводить более высокие и вместительные храмы с шатровой кровлей, даже используя бревна меньшей длины, чем при строительстве прямоугольных в плане храмов с «клинчатой» кровлей.

В книге 1646 г. отмечены особенности конструкции этих бревенчатых храмов, а также имена клириков и их детей: «Церковь Воскресения Христова древяна вверх клинчатая, да предел Успения, другой предел Николы Чудотворца на Валухе, другая церковь теплая Всех Святых древяна вверх шатровая. А у церквей служат: поп Полиевкт, у него дети Офонка да Якунка да Федка, поп Фаддей Кузмин, дьякон Севастьян Васильев, дьячек Лазорко Спиридонов сын Сумин, у него дети Ивашко да Ивашко же, пономарь Евсютка Сидоров, трапезник Тренка Павлов, у него дети Лучка да Ондрюшка, просвирница Понарьца, трапезник Сидорко Исаков»¹¹.

В Никольском монастыре в разные годы в XVI—XVII вв. находились от 17 до 34 насельниц, среди которых примерно 2/3 составляли старицы-постриженицы, а 1/3 — еще не принявшие постриг белицы-послушницы. В 1653 г., по сведениям Н. И. Суворова, при церкви в деревянной ограде было 16 келий и две полукельи, из которых монастырю принадлежало только пять, а остальные постройки были собственностью сестер. Среди сестер различались «вкладчицы», внесшие крупный вклад (в одном известном случае — 20 руб.) в Спасо-Прилуцкий монастырь и содержащиеся во всем на монастырский счет, и «невкладчицы», жившие в собственных кельях, видимо, на свои средства¹². Женская Никольская обитель на Валухе на-

¹¹ Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря / 3-е изд. Вологда, 1902. С. 12; *Савваитов П. И.* Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого... С. 14.

¹² *Суворов Н. И.* Новое церковно-историческое открытие: неизвестный составителям «Истории Российской Иерархии» Николаевский женский монастырь, бывший

ходила в полной зависимости от мужского Спасо-Прилуцкого монастыря. О таких женских монастырях, которые были в подчинении мужским, писал митрополит Макарий (Булгаков): «Между женскими монастырями были монастыри как бы приписные к мужским», — и перечисляет их: «Хотьков, в котором приняли пострижение и погребены отец и мать преподобного Сергия Радонежского, Лазаревский Городецкий..., Тверской Богородичный на Шоше и новгородский Воскресенский на Красной горке»¹³. Никольский монастырь на Валухе также принадлежал к подобным обителям.

Вероятно, вклад серебряных евхаристических предметов был сделан в деревянную церковь Воскресения Христова Никольского монастыря на Валухе в 1658 г. одной из состоятельных сестер-вкладчиц. Имена сестер, в том числе — пострижениц, стариц и белиц, «вкладчиц» и «невкладчиц», Никольского монастыря на Валухе за 1653 г. приводятся в Приложении 1.

Сестры вкладчицы, жившие в кельях «своего поставленья», жертвовали в монастырь деньги, серебряную церковную утварь, а также иконы в серебряных окладах. В списке имен насельниц Никольского монастыря последней названа проживающая в келье «вкладчица белица Марья Алексеевская жена Лежня», которая, очевидно, уже овдовела и названа по имени своего покойного мужа. Известно, что 8 мая 1652 г. вдова Марья Герасимова вложила в храм Николая Чудотворца на Валухе икону Казанской Богоматери в серебряном басменном окладе на помин души своего супруга Алексея Лежнева¹⁴.

С 1650 по 1654 гг. Спасо-Прилуцким монастырем управлял архимандрит Серапион, а с 1654 по 1671 гг. — архимандрит Иона Апраксин¹⁵. В августе 1656 г. под руководством Ионы Апраксина в Спасо-Прилуцком монастыре на монастырские средства были достроены каменные стены с башнями. В память этого события на восточной стороне монастырских малых ворот в камне высечена надпись: «Лета 7164 (1656) августа в 1 день сделан сей град около Прилуцкаго монастыря при державе государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и при его благоверной царице и великой княгине Марье Ильиничне, и при благоверном царевиче и великом князе Алексее Алексеевиче, и при вели-

близ Спасо-Прилуцкого монастыря в XVII столетии // Вологодские епархиальные ведомости. 1856. № 2. С. 54–60.

¹³ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской церкви. М., 1995. Кн. 3: История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589): состояние Русской церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240–1448). С. 135–136.

¹⁴ Муромцев И. Н. Церковь Николая Чудотворца на Валухе // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 2. С. 188–189.

¹⁵ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Ст. 738; Савваитов П. И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого... С. 59.

ком господине святейшем Никоне патриархе Московском и всея Великия и Малыя и Белья России, и при господине преосвященном Маркеле, архиепископе Вологодском и Великопермском, и святые обители сея при архимандрите Ионе, и при келаре старце Селивестре с братиею, и делан сей град монастырскою казною¹⁶. Следует отметить, что в Никольский монастырь на Валухе была пострижена дочь архимандрита Спасо-Прилуцкого монастыря — вкладчица старица Ульяния (Иулиания) Апраксина, которая жила в келье, построенной ее отцом (см. Приложение 1).

По документам, в 1688 г. церковь Воскресения Христова Никольского монастыря на Валухе с приделами была по-прежнему деревянная, но вторая — теплая одноглавая — во имя Всех Святых была уже каменная с трапезной. Писцами отмечено, что в этих храмах в селе Коровничье имелись «Божия милосердия образы и книги и ризы и свечи поставные и на колокольнице колокола и всякое строение мирское приходских людей»¹⁷. В 1689 г. вновь построенная каменная теплая церковь во имя Всех Святых, по сведениям Вологодской летописи, пострадала от пожара, сгорели также и колокольня, и деревянные постройки на берегу реки Вологда — «и колокольница, и берег»¹⁸. В середине XVIII в. на месте деревянной церкви Воскресения Христова был построен каменный храм в формах, характерных для русской столичной архитектуры начала XVIII в., — «восьмерик на четверике», с декором в стиле барокко.

Церковь была освящена 19 февраля 1755 г.¹⁹, и служба там продолжалась до 1930-х гг. Затем все наиболее ценные иконы и богослужебные предметы были изъяты²⁰. Время упразднения монастыря не известно, вероятно, он прекратил свое существование в конце XVII — начале XVIII в. Однако серебряные евхаристические предметы — потир, дискос и две дорные тарели — с гравированными надписями об их вкладе в Никольский монастырь, в 1848 г. еще сохранялись в церкви Николая Чудотворца на Валухе²¹. В XIX в. серебряный потир и две серебряные тарели из России были перевезены в Англию и переданы в церковь Св. Варнавы. О судьбе дискоса из этого набора, находившегося вместе с остальными предметами в Никольской церкви в 1848 г., ничего не известно.

История поступления евхаристических предметов в церковь Св. Варнавы Оксфорда. В настоящее время литургический набор находится на хранении в ризнице кафедрального собора Крайст-черч в Оксфорде. Он был передан туда из церкви Св. Варнавы — примечательного оксфордского храма

¹⁶ Савваитов П. И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого... С. 22.

¹⁷ Переписные книги вологодских монастырей XVI—XVIII вв.: исследование и тексты / отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2012. С. 102.

¹⁸ Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI—XVIII вв. С. 137.

¹⁹ Муромцев И. Н. Церковь Николая Чудотворца... С. 186.

²⁰ История православных храмов и монастырей Вологды. Вологда, 2014. С. 130.

²¹ Муромцев И. Н. Церковь Николая Чудотворца... С. 189.

в районе Джерико (ил. 4), архитектура которого воспроизводит черты стиля базилики на острове Торчелло близ Венеции и церкви Сен-Клементе в Риме. Основателем и ктитором этой церкви, освященной в 1869 г., был Томас Комб (1796–1872), суперинтендант оксфордского издательства Кларендон пресс и весьма состоятельный человек²². Т. Комб и его супруга Марта были известными филантропами и покровителями художников-праерафаэлитов, а также сторонниками обновления Англиканской церкви через ее сближение с православием²³.

Представители религиозного «Оксфордского движения», «трактарианцы», к которым принадлежал Т. Комб, считали православие вместе с англиканством и католицизмом тремя историческими ветвями вселенского христианства, которые должны существовать в единстве. Среди них были весьма влиятельны приверженцы установления контактов с Православной церковью²⁴. Приобретение русских евхаристических сосудов для построенного на оксфордской рабочей окраине храма было, вероятно, связано с желанием символически «включить» в англиканское богослужение элементы православного обряда через использование литургического потира и тарелей из России²⁵.

Первые описания оксфордской церковной утвари, в которых удалось обнаружить упоминание вологодского евхаристического набора, были опубликованы в 1896 и 1928 гг. В обоих изданиях утверждается, что потир и две тарелки были подарены церкви Св. Варнавы Томасом Комбом, эсквайром из оксфордской университетской типографии²⁶.

²² *Hughes C. Combe Thomas // Oxford Dictionary of National Biography / ed. by H. C. G. Matthew, B. Harrison. Oxford, 2004. Vol. 12: Clegg–Const. P. 850–852; Whitlock R. St. Barnabas, Oxford. A Short History and Guide. Oxford, 2008. [P. 1–4].*

²³ См.: *Hughes C. Combe Thomas. P. 851; Coates G. Thomas and Martha Combe: A Case Study in Patronage. Thesis. Oxford, 2003; Buser T. Religious Art in the Nineteenth Century in Europe and America. New York, 2002. P. 102–109; Heathcote W. Jericho and the Pre-Raphaelites // [Электронный ресурс] URL: https://www.jerichowharf.com/images/documents/PRB_ESSAY_HEATHCOTE_WILLIAMS.pdf (дата обращения: 14.10.2020).*

²⁴ *Федотов С. П. История взаимоотношений РПЦ и Оксфордского движения Англиканской церкви в первой половине XIX в. // Научное мнение. 2015. № 11/4. С. 73–76; Он же. Роль богословов Оксфордского университета в истории развития отношений Русской православной и Англиканской церквей в XVIII–XIX вв. // История: факты и символы. 2017. № 1 (10). С. 81–87; Стецкевич М. С., Поляков Н. С. Отечественная историография викторианской религиозности: долгий путь становления // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 96–104; Стецкевич М. С. Новейшие исследования по истории Оксфордского движения // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 171–191. Выражаем искреннюю благодарность за консультации М. С. Стецкевичу.*

²⁵ В настоящее время во время богослужения в храме используются копии русских серебряных литургических предметов (за исключением особо торжественных случаев).

²⁶ *Stapleton B. J. An Inventory of the Church Plate in the Deanery of Oxford with Descriptive*

Заинтересовавшись надписями, тогдашний викарий попытался найти того, кто сможет их прочитать. Таким помощником стал не названный по имени живший в Оксфорде болгарин. Разобрав надписи возле изображений и верно прочитав «Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим», анонимный помощник решил, что упоминаемые названия монастыря на потире и тарелях является указанием места их изготовления: «Сделано в монастыре Воскресения в Полуцке, 7166 г.». Этот странный топоним, представляющий собой нечто среднее между «Полоцком» и «Луцком», по мнению автора описания 1928 г., антиквара Дж. Т. Эванса, обозначал место, которое и находилось где-то «близ Луцка»²⁷. Сравнительно недавно Ричардом Витлоком была опубликована краткая история церкви Св. Варнавы, в которой также упомянут «замечательный редкий русский потир и тарель (так. — *Авт.*) из Прилук, датирующиеся 1658 г.». Однако в этом издании сообщается, что они были подарены «графом Гейнсборо (родственником отца Ноэля) в 1869 г.»²⁸. Речь здесь идет о Чарльзе Джордже Ноэле, 2-м графе Гейнсборо (1818–1881), и его родственнике Генри Монтагю Ноэле, выпускнике оксфордского университета, ставшем первым викарием новой церкви св. Варнавы²⁹. Несмотря на несколько противоречивые сведения нет сомнения в том, что предметы из евхаристического набора оказались в оксфордской церкви с момента ее освящения в 1869 г., когда там появился первый викарий, принадлежавший к знатной английской семье. Как раз перед этим, в 1867 г., Т. Комб с супругой Мартой путешествовали по Российской империи. О встрече с ними 10 августа 1867 г. в доме капеллана московской англиканской церкви упоминает оксфордский математик и священнослужитель Ч.Л. Доджсон — Льюис Кэрролл³⁰.

Именно Т. Комб незадолго до этого напечатал в оксфордском издательстве его ставшую вскоре знаменитой «Алису в стране чудес». Впрочем, и сама книга, и качество первой ее публикации тогда показали всем со-

Notes. (Transactions and Papers of the Oxfordshire Archaeological Society. N 34). Banbury, 1896. P. 10–11; *Evans J. Th.* The Church Plate of Oxfordshire. Oxford, 1928. P. 123.

²⁷ *Evans J. Th.* The Church Plate of Oxfordshire. Oxford, 1928. P. 123.

²⁸ *Whitlock R.* St. Barnabas, Oxford. [P. 14]. В современной инвентарной описи ризницы именно граф Гейнсборо, «кузен первого викария», указан в качестве дарителя евхаристического набора, имя же Т. Комба зачеркнуто от руки.

²⁹ *Foster J.* The Peerage, Baronetage and Knightage of the British Empire for 1882. Westminster, 1882. P. 292; *Foster J.* Alumni Oxonienses. The Members of the University of Oxford, 1715–1886: Their Parentage, Birthplace, and Year of Birth, with a Record of Their Degrees. Oxford, 1888. P. 1026.

³⁰ *Davies M.* Lewis Carroll's Adventures in Russia // TLS Online. 04.07.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.the-tls.co.uk/articles/lewis-carrolls-adventures-russia/> (дата обращения: 14.10.2020); *Красавченко Т. Н.* Путешествие Льюиса Кэрролла в Россию // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение. 2019. С. 84–85 (на основе публикации М. Дэвиса).

вершенно неудовлетворительными. Тем не менее Льюис Кэрролл не мог не отметить в своем дневнике примечательную встречу с оксфордским издателем в Москве. Кажется вполне вероятным, что именно Т. Комб, интересовавшийся православной литургией и обрядами подобно другим приверженцам «Оксфордского движения», во время путешествия каким-то образом приобрел вологодский литургический набор. Средства на это могла дать и семья Гейнсборо. Вернувшись же в Оксфорд, Т. Комб передал потир и тарели в только что построенный храм, желая украсить его церковным серебром не менее ценным и редким, чем имевшееся тогда в часовнях самых богатых оксфордских колледжей³¹, а также связать его незримой духовной нитью с русским православием.

Типология, надписи, особенности стиля и техники изготовления литургических сосудов 1658 г. Разнообразные сосуды и предметы для Евхаристии известны на Руси с XI в.³² С принятием христианства они стали широко использоваться при богослужении в древнерусских храмах. Такие предметы в документах именовались «дароносными», «служебными», «служащими», «святыми», «церковными», «олтарными», «освященными», «божием милосердием» или просто «сосудами». Потир, дискос, литургическая ложка (лжица), звезда и другие «сосуды церковные» середины XVII в. изготавливались в соответствии с древней византийской традицией, определявшей их назначение во время богослужения и отразившейся также в самой форме предметов, особенностях имевшихся на них священных изображений и литургических надписей, в материале и технике их изготовления.

По венцу гладкой полусферической чаши византийского и древнерусского потира, в отличие от западноевропейского, традиционно гравировалась евхаристическая надпись, ниже в круглых медальонах — изображения Деисуса и Голгофский крест, а внизу поддона нередко — вкладная надпись. Широкая чаша древнерусских серебряных потиров, также как и многих византийских и романских, выковывалась из серебра, а священные изображения и литургические надписи гравировались с наружной стороны чаши. В число предметов, используемых при Евхаристии, входили также две или три дорных тарели (блюда, блюдца), звезда («звезда», «купол», «сень»), два покровца и воздух и др. В XVI—XVII вв. на дорных тарелях обычно гравировались изображения Богоматери «Знамение», Голгофского креста и Иоанна Предтечи, редко — Николая Чудотворца³³, Иоанна

³¹ О коллекциях оксфордского церковного серебра см.: *Clifford H. M. A Treasured Inheritance. 600 Years of Oxford College Silver.* Oxford, 2004. P. 36–55.

³² В Софийском соборе в Киеве на мозаике XI в. «Причащение апостолов» в центральной апсиде под конхой имеются изображения потира, дискаса и звезды (1040-е гг.), а на мозаике XII в. «Причащение апостолов на Евхаристии» Михайловского Златоверхого монастыря изображены потир, дискос, лжица, звезда, копие.

³³ Блюдо. ГРМ. Инв. № ДРМ-3237. Конец XVI—начало XVII в. Медный сплав, давление, гравировка, полуда. (Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI—XVII вв. / ред.-сост. И. А. Стерлигова; отв. ред. Л. И. Лифшиц. М., 2008. С. 383–384).

Златоуста³⁴. Так же, как детали потира, дорные тарели 1658 г. выковывались молотом на специальной наковальне. Детали этих предметов изготовлены в технике выколотки³⁵. Следыковки и небольшие трещины хорошо заметны с оборотной стороны тарелей (ил. 5, 6).

По борту тарелей часто вырезаны евхаристические надписи, а с оборота иногда — вкладные. Разнообразный состав, пропорции и своеобразие форм евхаристических предметов, характер их декора тесно связаны с историческим развитием чинопоследования литургии в православном храме. На протяжении нескольких столетий состав таких предметов изменялся и со временем увеличивался. Видоизменялись также формы и пропорции изделий, стиль священных изображений и орнамента, а также — техника их изготовления³⁶.

Серебряные потир и две серебряные дорные тарели 1658 г. сделаны одним мастером и в одно время. Священные изображения на всех предметах отличаются единством иконографии, стиля и техники их изготовления, сходством палеографических особенностей надписей. На лицевой стороне каждой тарели золочением выделены круглые медальоны с гравированным изображением Богоматери «Знамение» и Голгофского креста, а на полях — по четыре картуша в виде дугообразных полосок с обронной (резной) литургической надписью. Края каждого картуша-полоски по торцам завершаются килеобразными стенками. По краю круглых тарелей «накован» узкий сложно профилированный бортик, выделенный золочением. Такой кант создает впечатление завершенности и массивности предмета, а также является ребром жесткости, положительно влияющим на излом и прочность. Такой же бортик сделан и по венцу чаши потира 1658 г.

С оборотной стороны каждой тарели по борту гравированы вкладные надписи, помещенные в круглый пояс (ил. 5, 6). Буквы гладкие и обведены тонкой резной линией, а фон заполнен плотной резной штриховкой. Начало и конец каждой надписи разделяет гладкая восьмилепестковая резная цветочная розетка, выделяющаяся на резном заштрихованном фоне. Обратная сторона тарелей не золотилась.

³⁴ Например, в Описи ярославского Успенского собора отмечено «Блюдо серебряное для ношения антидора, на нем в середине образ Иоанна Златоуста, по краям четыре евангелиста, края чеканные, весом три фунта осьмнадцать золотников». (Опись ярославской соборной церкви. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 13. Д. 5714. 1774 г.)

³⁵ Выколотка — от слова «выколачивать» — технологический прием ручной обработки слитков металла стальным молотком на специальных наковальнях для получения полых сосудов. Эта техника широко использовалась при изготовлении серебряных и золотых изделий средневековыми мастерами. В трактате бенедиктинского монаха и художника Теофила имеется описание этой техники, используемой при изготовлении серебряного потира, состоящего из чаши и поддона (*Theophilus. On Divers Arts. The Foremost Medieval Treatise on Painting, Glassmaking and Metalwork.* New York, 1979. P. 99–103). В Новое время выколотка заменяется давлением тонкой металлической пластины на токарном станке.

³⁶ *Игошев В. В.* Драгоценная церковная утварь XVI–XVII веков: Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М., 2009. С. 124–139, 381–403.

На первой тарели на лицевой стороне гравировано изображение Богоматери «Знамение» в круглом медальоне (инв. № 85) (ил. 2) с характерными дугообразными складками одежд Богоматери в виде тонких параллельных линий, имеющих на гравированных изображениях на чаше потира, входящего в этот набор литургических сосудов. По бортам тарели в четырех дробницах гравирована надпись молитвы из кондака Богородицы: «ВСЕ УПОВАНИЕ МОЕ / К ТЕБЕ ВОЗЛАГАЮ М[А]ТИ / Б[О]ЖИЯ СОХРАНИ МЯ / ВО СВОЕМЪ СИ КРОВЕ»³⁷. На оборотной стороне тарели гравирован поясok с вкладной надписью без золочения: «ЛЕТА 7166 Г[О] (1658) ГОДУ АПРЕЛЯ ВЪ 11 (ДЕ)[НЬ] ПОСТРОЕНЫ СОСУДЫ В ВО(Т)ЧИНУ ПРИЛУЦКАГО М[О]Н[А]СТ[Ы]РЯ К Ц[Е]РКВИ К ВО(С)КРЕСЕНИ(Ю) ХР[И] (С)ТОВУ И К НИКОЛЕ ЧЮДОТВОРЦУ НА ВАЛУХУ» (ил. 5). Буквы надписей гладкие и обведены тонкой резной линией, а фон надписи заполнен плотной резной штриховкой.

На второй тарели на дне гравировано изображение Голгофского креста в круглом медальоне (инв. № 84) (ил. 3), которое является полной аналогией изображению Голгофского креста на круглом медальоне чаши потира (ил. 7). На этих предметах точно повторяется форма ромбовидной пещеры с головой Адама, изображение стены Иерусалима, округлые очертания холмов Голгофы и другие детали. На тарели и на потире имеется сходство стилизованной стены Иерусалима на фоне Голгофского креста. Верхняя часть стены представлена в виде декоративной каймы с «бусинами», а нижняя — с повторяющимися элементами, которые своей формой напоминают архитектурные детали — обрамления вокруг окон. Гравированные изображения на литургических сосудах 1658 г. имеют большей частью яркий стилизованный характер, в котором особенно проявляются мотивы, близкие к архаичному народному искусству.

С лицевой стороны серебряной тарели по борту на четырех картушах в виде полосок, выделенных золочением, гравирован тропарь Кресту: «КРЕСТУ ТВОЕМУ / ПОКЛАНЯЕМСЯ ВЛ[А] (Д)[Ы]КО / И С[ВЯ]ТОНЕ ВОСКРЕСЕНИЕ / ТВОЕ СЛАВИМЪ». С оборотной стороны по борту гравирован поясok надписи без золочения: «ЛЕТА 7166 (1658) Г[О] ГОДУ АПРЕЛЯ ВЪ 11 (ДЕ)[НЬ] ПОСТРОЕНЫ СОСУДЫ В ВО(Т)ЧИНУ ПРИЛУЦКАГО М[О]Н[А]СТ[Ы]РЯ К Ц[Е]РКВИ К ВО(С)КРЕСЕНИ(Ю) ХР[И] (С)ТОВУ И К НИКОЛЕ ЧЮ(ДО)ТВО(Р)ЦУ НА ВАЛУХУ» (ил. 6). Текст надписи такой же, как на тарели с гравированным изображением Богоматери «Знаменания», имеются только небольшие отличия в написании отдельных слов.

³⁷ Все резные надписи даны в упрощенной орфографии и прописными буквами. Даты приводятся в цифровом выражении, в круглых скобках — с переводом на новую эру, тысячный знак пропущен. Разделение надписи на строки или части обозначены — /. Выносные буквы воспроизводятся в строке в круглых скобках, сокращения (титла) раскрываются в квадратных скобках, ударения и придыхания не передаются.

На потире и на двух дорных тарелях схожа палеография надписей со свободно расположенными буквами, отличающимися от плотных и сжатых букв, которые гравировали на своих работах московские серебряники. Несколько упрощенный, но очень яркий и своеобразный характер изображений святых позволяет предположить, что литургические сосуды изготовлены в одном из региональных древнерусских центров. Как известно, каждый город имел свои культурные традиции, свой особый уклад жизни, и в то же время между крупнейшими художественными центрами издревле существовали постоянные контакты. Далеко не всегда предметы церковной утвари, происходящие из того или иного монастыря или храма, были выполнены местными мастерами. Нередко они заказывались ювелирам, которые работали в других регионах Московского государства, поскольку существовали устойчивые церковные, торговые, деловые, родственные и иные связи. До настоящего времени работы серебряников региональных древнерусских центров XVII в. исследованы далеко не достаточно по сравнению с произведениями московских мастеров.

Исследование потира 1658 г. из вологодского Никольского монастыря на Валухе и двух аналогичных потиров из Музея-заповедника «Ростовский кремль». Серебряный потир, вложенный в 1658 г. в вологодский Никольский монастырь, состоит из нескольких деталей, выполненных из раскованных молотом серебряных пластин (ил. 1). Полусферическая чаша и стоян в виде короткой трубки, округлое слегка приплюснутое полое яблоко (рукоять) и высокий конусообразный поддон скреплены между собой серебряным припоем.

Схожая конструкция, иконография и техника гравированных изображений, идентичные по форме детали и техника чеканного декора на потире 1658 г. из вологодского Никольского монастыря на Валухе имеется на двух аналогичных серебряных потирах из Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Первый потир вложен стольником и боярином, князем Темкиным-Ростовским, в 1658–1659 гг. в Георгиевский Белогостицкий монастырь, расположенный близ Ростова³⁸ (ил. 8). На втором потире, происходящем из ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря³⁹, надпись о времени и месте вклада отсутствует⁴⁰ (ил. 9).

³⁸ Потир 1658–1659 гг. ГМЗРК. Инв. ДМ-11. Серебро, выколотка, чеканка, гравировка, монтировка, золочение. Высота — 26,2 см. Диаметр чаши — 14,0 см. Диаметр поддона — 15,0 см. Размер изображений на чаше по внутренней окружности 4,8 см, по внешней 5,0 см. Вес — 489,3 гр. Отреставрирован в ГосНИИР в 1990 г. Художник-реставратор В. В. Игошев.

³⁹ В музей серебряный потир поступил из ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря в 1921 г. (Сообщено хранителем ГМЗРК Анастасией Печниковой).

⁴⁰ Потир XVII в. ГМЗРК. Инв. № ДМ-12. Серебро, выколотка, чеканка, гравировка, монтировка, золочение. Высота — 25,2 см. Диаметр чаши — 14,2 см. Диаметр поддона — 14,2 см. Размер изображений на чаше по внутренней окружности 4,8 см, по внешней 5,0 см. Вес — 379,5 гр. Отреставрирован в ГосНИИР в 1990 г. Художник-реставратор В. В. Игошев.

Все три аналогичных предмета изготовлены в середине XVII в. одним мастером, поскольку полностью совпадает их общая форма, иконография и стиль священных изображений, форма отдельных деталей и чеканный узор, состоящий из чешуек и треугольников, гравированный растительный орнамент из трилистников на чаше. Идентична техника выколотки, используемая для изготовления деталей этих потиров. Имеется сходство гравированных священных изображений Деисуса (ил. 10, 11, 12) и других изображений Деисуса, а также — Голгофского креста в круглых медальонах диаметром 5,0 см. Схожи палеография надписей, а также все особенности и тончайшие нюансы техники изготовления этих серебряных предметов. На трех потирах гравированы четыре круглых медальона со священными изображениями, вплотную придвинутые кверху к венцу чаши, разделяющие пояски с резными литургическими надписями. Три медальона с Деисусом сгруппированы вместе, а четвертый — гравирован на противоположной стороне чаши.

Все высокие поддоны трех потиров украшены косыми, как бы «закручивающимися» по спирали чеканными выпуклыми ложками. В отличие от вологодского потира (ил. 1) поддон потира 1658–1659 гг. более массивный, а косые выпуклые ложки «закручены» по часовой стрелке менее активно (ил. 8). Еще менее активно изгибаются по направлению часовой стрелки выпуклые ложки третьего потира (ил. 9), который выполнен в более стройных пропорциях, с более высоким и тонким поддоном в верхней части и с рукоятью-яблоком меньших размеров, чем на аналогичных сосудах. Форма полусферической чаши этого сосуда не такая глубокая, как на потирах 1658 г. и 1658–1659 гг. И еще одно отличие третьего потира от аналогичных — диаметр его чаши такой же, как и диаметр поддона — 14,2 см.

Отдельные части всех трех аналогичных серебряных потиров выделены золочением. Позолочена внутренняя гладкая поверхность чаши и четыре круглых медальона с гравированными священными изображениями на лицевой поверхности чаши. На двух потирах (из Оксфорда и Авраамиева монастыря) золочением выделены пояски внизу поддона, три из шести выпуклых ложек на поддоне и округлое яблоко.

Между чашей и поддоном потиров припаян стоян в виде короткой гладкой трубки без золочения, а ниже — округлое, слегка сплющенное сверху и снизу полое яблоко, которое разделено гладкими узкими чеканными кантами на шесть сегментов, напоминающих дольки мандарина. Три сегмента этой детали декорированы рядами остроконечных чеканных треугольников, чередующимися с тремя сегментами, заполненными чешуйчатым чеканным орнаментом.

На потирах к полому яблоку внизу крепится высокий конусообразный чеканный поддон, с шестью выпуклыми косыми ложками, как бы «закрученными» по направлению часовой стрелки. Каждая из шести чеканных ложек обведена гладким узким кантом. Ложки на поддоне потира украшены

таким же чеканным декором, как и яблоко. Этот узор, состоящий из мелких округлых чешуек, чередуется с узором из треугольников, чеканенных плотными горизонтальными рядами на яблоке и на поддонах трех потиров. В свою очередь, отдельные гладкие чешуйки и треугольники на поддоне и яблоке потиров перемежаются с треугольниками и чешуйками, прочеканенными фактурным чеканом с мельчайшей сетчатой разделкой с «боем» в форме овала (ил. 13, 14).

Чешуйчатая разделка напоминает деревянные чешуйчатые покрытия глав русских храмов, колоколен, крепостных башен и жилых построек. Подобный декор (лемех) в монастырских и церковных описях назывался «чешуя деревянная» или «тес с зубцами». Чешуйчатый узор на выпуклых ложках чередуется с узором, состоящим из рядов мелких остrokонечных треугольников, который воспроизводит декор стен зданий — руст. Выпуклые ложки сужаются кверху и плавно расширяются книзу к краю поддона, заканчиваясь округлыми завершениями.

1. Внизу поддона потира 1658 г., происходящего из вологодского монастыря, гравировано: «ЛЕТА 7166 (1658) ГОДУ АПРЕЛЯ ВЪ 11 (ДЕ)[НЬ] ПОСТРОЕНЪ ПОТІ(Р) В ВОТЧИНУ ПРИЛУЦКАГО М[О]Н[А]СТ[Ы]РЯ К Ц[Е]РКВИ ВОСКР[Е]СЕНІЮ ХР[И](С)ТОВУ И К НІКОЛЕ ЧЮДОТ/ВОРЦУ НА ВАЛУХУ» (ил. 1). Буквы надписи гладкие и по контуру обведены тонкой резной линией, а фон заполнен плотной горизонтальной резной штриховкой. Начало и конец надписи разделены восьмилепестковой цветочной розеткой с округлыми лепестками. По венцу чаши потира на пояске гравирована литургическая надпись, которая разделяется кругами с Деисусом: «ТЕЛО Х[РИСТО]ВО ПРИМЕТЕ ИСТОЧНИКА / БЕСМЕ(Р)ТНАГО ВКУСИТЕ АЛЛИЛУИЯ» Эти слова произносит священник во время богослужения при причащении мирян, выходя из алтаря храма через Царские врата при выносе Святых Даров. Фон надписи заполнен горизонтальной плотной штриховкой. Между медальонами вверху гравирован растительный орнамент трав — парные стебли с трилистниками, вырастающими из одного ствола.

2. Внизу на поддоне потира 1658–1659 гг. (ГМЗРК) гравирован поясok с вкладной надписью: «ЛЕТА 7167 (Г)[О] (1658–1659) ГО(ДУ) ДА(Л) СІЕ СОСУДЫ В ДО(М) ПР[Е]Ч[ИС]ТЫЕ Б[О]ГОРОДИ[Ц]Ы БЕЛОГОСТИ(Н)СКО(И) М[О]Н[А]СТ[Ы]РЬ ЧТО В РОСТОВЕ БОЯРИ(Н) КН[Я]ЗЬ МИХА(И)ЛА МИХА(И)ЛОВИЧЬ ТЕМКИ(Н) РОСТОВСКО(И)» (ил. 8). Князь М. М. Темкин-Ростовский, который жил в своей вотчине недалеко от монастыря, был бездетным, много жертвовал обители на каменные строения и делал богатые вклады. В сентябре 1630 г. князь находился в Туле, где был первым воеводой большого полка, в 1633 г. — назначен воеводой в Тобольск, а в 1641 г. — первым воеводой в Казань. С 1654 г. он принимал участие в войне с Речью Посполитой, и в 1655 г. участвовал во втором походе на Великое княжество Литовское. Был женат на Марии Ивановне

Измайловой, умер в октябре 1661 г., не оставив потомства⁴¹. По венцу чаши потира, вложенного князем Темкиным-Ростовским в 1658–1659 гг., гравирована такая же литургическая надпись, как и на потире из вологодского Никольского монастыря 1658 г.: «ТЕЛО Х[РИСТО]ВО ПРИИМЕТЕ ИСТОЧНИКА / БЕСМЕРЪТНАГО ВКУСИТЕ АЛЛИЛУИЯ».

3. На серебряном потире XVII в. из ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря (ГМЗРК) вкладная надпись на поддоне отсутствует. На месте надписи — гладкая золоченая кайма. По венцу чаши потира гравирован пояс с литургической надписью: «ПИИТЕ ОТ НЕЯ ВСИ СЕ ЕСТЬ КРОВЬ МОЯ НОВАГО ЗАВЕТА / ЯЖЕ ЗА ВЫ ЗА МНОГИ ИЗЛИВАЕМАЯ В ОСТА(В)ЛЕНИЕ ГРЕХО[В]» (ил. 9). Она отличается от надписей на потирах 1658 г. и 1658–1659 гг. Схожие надписи гравированы на древнерусских потирах XIV в.⁴², а также — на потирах XVI–XVII вв.⁴³ и на серебряных евхаристических чашах, сделанных в Новое время. Эта надпись является более краткой версией евхаристической молитвы: «Пиите от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов», восходящей к текстам Евангелия (Мф. 26:26–29. Мк. 14:22–25. Лк. 22:15–20).

На трех аналогичных потирах на гладкой поверхности чаш гравированы поясные изображения Деисуса, помещенные в трех крупных кругах, плотно соединенных между собой. Тонкой линией вырезаны поясные фигуры Деисуса на гладком фоне. Это центральная фигура Спаса Вседержителя, а по сторонам — вполоборота Богоматерь и Иоанн Предтеча. Верхняя часть каждого медальона касается венца чаши с бортиком, накованным в виде узкого канта, толщина которого значительно больше, чем толщина стенок чаши. Благодаря такому приему чаши серебряных потиров производят впечатление массивных и тяжелых.

На чашах трех аналогичных потиров на гладком поле центрально-го медальона гравировано поясное изображение Спаса Вседержителя с крестчатым венцом, благословляющего правой рукой с двуперстием и с закрытым Евангелием в левой руке (ил. 10, 11, 12). Здесь же имеются резные схожие по палеографии надписи: «ІС / ХС»; «Г[ОСПОД]Ь ВСЕ/ДЕ(Р)ЖИТ[Е](Л)Ь», на перекрестиях венца — «О / СѢТ / Н».

Можно отметить редкую особенность иконографии Спаса Вседержителя на изображениях на чашах потиров — борода Иисуса Христа внизу раздвоена на парные завитки (ил. 10, 12). Схожие изображения Спаса Вседержителя с бородой, оканчивающейся внизу двумя симметричными завитками, имеются также и на серебряных богослужебных крестах работы ростовских мастеров: на лицевой стороне восьмиконечного напрестольного

⁴¹ *Половцев А. А.* Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. 20. С. 463–465.

⁴² Например, на «потире архиепископа Моисея» 1329 г. (ГММК. Инв. № ДК 17), на потире XIV в. (СПИХМ. Инв. № 144-ихо).

⁴³ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... С. 366–373; *Игошев В. В.* Драгоценная церковная утварь... С. 32.

креста 1667 г.⁴⁴, на четырехконечном водосвятном кресте XVII в. (ГМЗРК)⁴⁵ (ил. 15) и др. предметах этого времени.

На чашах потиров на гладком поле круглого медальона с изображением Богоматери «Знамение» гравировано: «МР / ΘΥ», а на медальоне с резным изображением Иоанна Предтечи — «ИВА(Н) / ПРЕ(ДО)ТЕЧА». На чашах трех потиров гравировано аналогичное изображение Иоанна Предтечи, протягивающего к Спасу две согнутые в локтях руки. Одежды святых имеют характерную и редко встречающуюся особенность — складки широкие, дугообразные и состоят из нескольких плотных резных штрихов, многие основные линии рисунка дополнительно выделены частой штриховкой, состоящей из пересекающихся под прямым углом коротких штрихов.

На противоположной стороне поверхности гладких полусферических чаш этих потиров гравирован четвертый медальон с восьмиконечным Голгофским крестом на фоне несколько упрощенного и стилизованного изображения стены Иерусалима. По сторонам Голгофского креста тонкой линией вырезаны изображения копья и трости с губкой, которые расположены под острым углом по отношению к стволу креста. Крест утверджен на Голгофе в виде нескольких округлых холмов с пещерой ромбовидной формы, внутри которой видна голова Адама.

В отличие от аналогичных изображений на двух потирах 1658 г. (из Оксфорда) и 1658–1659 гг. (ГМЗРК), на третьем потире из Авраамиева монастыря (ГМЗРК) Голгофа изображена ступенчатой. В верхней части медальонов на чаше потиров гравированы надписи: «Ц[АРЬ] / С[ЛАВЫ]»; «IC / ХС», «НИ/КА»; «М[ЕСТО] Л[ОБНОЕ] / Р[АЙ] Б[ЫСТЬ]; К[ОПИЕ]; Т[РОСТЬ]», внизу: «Г[ЛАВА] / А[ДАМОВА]». Все надписи на исследуемых предметах — потире и тарелях 1658 г. (из Оксфорда) и на двух потирах (ГМЗРК) — имеют схожую палеографию. На трех аналогичных потирах гравированные изображения Деисуса и Голгофского креста очень схожи по иконографии и обладают идентичными технико-технологическими особенностями. Выявленная группа из трех потиров имеет значительные типологические отличия от серебряных потиров, которые в середине XVII в. делали московские, новгородские, псковские, ярославские и нижегородские мастера. Иконография, стиль и технико-технологические особенности

⁴⁴ Крест напрестольный 1667 г. Ростов. ГМЗРК. Инв. № ДМ-149. Происходит из церкви Спаса на Сенях Ростовского архиерейского дома. Серебро, чеканка, гравировка, золочение, монтировка. 33,5 x 17 см. На оборотной стороне креста на рукояти гравирована надпись: «ЛЕТА 7/175 (1667) Г[О]ДУ М[ЕСЯ]ЦА МАИ/Я 1 Д[Е]НЬ ПО/ЛОЖЕ(Н) КРЕ/СТЬ НА ПР[Е](С)ТО(Л) / ВСЕМИЛО(С)ТИ/ВО(МУ) СПАСУ НА (ДО)М/ОВО(М) ДВОРЕ / В РОСТОВЕ». Отреставрирован в ГосНИИР в 1990 г. Художник-реставратор В.В. Игошев.

⁴⁵ Крест водосвятный. Вторая половина XVII в. Ростов. ГМЗРК. Инв. № ДМ-150. Серебро, чеканка, гравировка, монтировка. 14,5 x 16 см. Отреставрирован в ГосНИИР в 1990 г. Художник-реставратор В.В. Игошев. О назначении таких крестов см.: Игошев В.В. Водоосвящение и древнерусские богослужебные предметы // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2017. С. 537.

изготовления исследуемых предметов литургической утвари аналогичны целому ряду серебряных предметов, выполненных ростовскими серебряниками, часть из которых работала в мастерской Ионы (Сысоевича), который 15 августа 1652 г. патриархом Никоном был поставлен митрополитом Ростовским и Ярославским. Владыка Иона был активным строителем многочисленных храмов и монастырей в своей епархии и прилагал много усилий для придания им благолепия⁴⁶. Особенно он прославился созданием гармонично подобранных и выверенных ростовских звонов и литьем колоколов. Начиная с 1664 г. в Ростове под руководством митрополита Ионы возводится обширный ансамбль митрополичьего двора — знаменитый Ростовский кремль⁴⁷.

В митрополичьей мастерской изготавливались серебряные богослужебные предметы, поступавшие в различные храмы и монастыри. По указанию митрополита Ионы многие строения украшались росписью, иконами, а ризницы заполнялись драгоценной церковной утварью. В мастерской владыки создавались замечательные высокохудожественные произведения церковного искусства, которые вкладывались не только в церкви и монастыри Ростова, но и в храмы других городов. Монашество владыка принял в Воскресенском монастыре в Угличе, поэтому в этот монастырь он послал роскошный серебряный золоченый чеканный напрестольный крест, сохранившийся в Угличском музее⁴⁸. На его обороте, на рукояти в киотце с килевидным верхом, гравирована надпись: «ЛЕТА 7184 (1676) / ИЮНЯ ВЪ 30 ДЕН(Б) / ПОСТРОИЛЪ СЕИ / БЛ[А]ГОСЛОВЯЩИЙ / КРЕ(С)ТЪ ПРЕОСВЯЩЕ/ННЫЙ ИОНА МИ/ТРОПОЛИТЪ РО/СТОВСКИЙ И ЯРОСЛАВСКИЙ / СЕРЕБРЯНОЙ И / ВЫЗОЛОЧЕНЪ / ЧЕКАНОЙ / НА ОУГЛЕЧЪ В / ВОСКРЕСЕНЪС/КОЙ М[О]Н[А]Х[О]ВЪ». В мастерской митрополита Ионы в 1660–1670-е гг. выполнены также и другие аналогичные напрестольные кресты в серебряных чеканных окладах, сохранившиеся в музейных собраниях России, которые нуждаются в исследовании.

При выполнении заказов митрополита по изготовлению церковной утвари, вероятно, активное участие принимали посадские ювелиры. Имена ростовских серебряников, работавших во второй половине XVII в. в Ростове отмечены в письменных источниках. Это Карп Третьяков сын Тишкин — «делает серебряное дело», имел двор в Десятинной сотне; двор серебряника Елисея Филипова был в Горицкой сотне около храма Симеона Столпника; серебряник Василий Семенов имел двор во Всесвятской

⁴⁶ Вахрина В. И. Иона (Сысоевич), митр. // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 467–471.

⁴⁷ Мельник А. Г. Ростовский митрополит Иона (1652–1690) как творец сакральных пространств // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 740–753.

⁴⁸ Крест напрестольный. 1676 г. Ростов. УГИАХМЗ, инв. № 118. Серебро, дерево, чеканка, гравировка, золочение, монтировка.

десятьне рядом с храмом Святых отцов, а серебряник Григорий Алексеев «из Ярославля из-за Спасского монастыря по сыску взят в посад и дан на жилецкую поруку»⁴⁹.

Предметы, изготовленные ростовскими мастерами, отличаются от изделий, выполненных в крупнейших древнерусских центрах. Формы и характер декора трех аналогичных серебряных потиров выделяются среди близких по времени изготовления потиров «московского», «ярославского», «новгородского» типа. Серебряный потир 1658 г. из Оксфорда (ил. 1), также как и два потира из музея-заповедника «Ростовский кремль» (ил. 8, 9), сделаны в одной мастерской ростовским серебряником. Одновременно с потиром этим же мастером изготовлены сохранившиеся в оксфордском храме две серебряные дорные тарели (ил. 2, 3, 5, 6). По нашему мнению, вкладчицей литургических серебряных сосудов в 1658 г. в обитель могла быть одна из насельниц Никольского монастыря на Валухе. Возможно, ее имя значится в списке вкладчиц, стариц или белиц этой обители.

⁴⁹ Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII в. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1889. Т. 11. Приложения. С. 5–79.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список имен насельниц Никольского монастыря на Валухе.

(л. 1) Никольский монастырь на Валухе. Спасо-Прилуцкий монастырь, 1653 г., июнь.

161-го году июня в...¹ день Прилуцкого монастыря по приказу государя архимарита Серапиона и государя келаря старца Селиверстра, яж о Христе и з братьею, переписаны в Никольском девиче монастыре старицы и белицы, вкладчицы и некладчицы, и хто из них в монастырских кельях живут или в своих купленных и поставленья. В келье вкладчица белица Маремьяна Чашниковская, келья де она поставила на свои денги. У нея, Маремьяны, три подворницы некладчицы, старицы: старица Улия, старица Анисья, старица Улия ж. В келье вкладчица белица Дарья Борисовская, а келья под нею монастырская, куплена монастырскими казенными денгами у слуги, у Максима Кудрявцова, в нынешнем во 161-м году. В келье некладчица, Никольская просфирня старица Парасковья, живет в своей келье купленной. В келье две вкладчицы, старица Еупраксия Жирыковская да старица Домника, келья монастырская. В келье вкладчица Фекла, келья де свое поставленья, на подворье сестра ея, белица Федосья, некладчица.

(л. 2) В келье старица Дарья Наугородова вкладчица, келья свое поставленья, подворница некладчица старица Ираида. В келье вкладчица старица Ульянея Опраксина, келья де строенье отца ея, черного священника Ионы Опраксина, монастырская². В полукелье вкладчица старица Варсонофья, а в другой в полукелье некладчица старица Агафия Корыткова, келья у них своя. Полкелье купила вкладчице, дала 2 рубли³. Келья пуста некладчицы покойной старицы Киликеи Ярыгинской, по духовной памяти приказана продать слуге Миرونу Никитину, отдать по душе, куплена в монастырь⁴. В келье две вкладчицы, старица Катерина да старица Феодора, келья у них⁵ м(онастырская). В келье вкладчица белица Соболя Бохтюских, келья свое поставленья. В келье некладчица старица Улия Юшкова, живет в своем поставленья. В келье вкладчица старица Марина Япанешница, келья свое поставленья. (л. 3) Келья бобыля Ортюшки Патракиева, оценить из казны, дать денег⁶. В келье Пашка Квасовар, а келья м(онастырская). Старец Ир Шестаковской. В келье Ермолка Горбун, а келья де тетки ево, вкладчицы старицы Натальи Гордиевской, отказана ему, Ермолке, по духов-

¹ В рукописи пропущено число.

² Слово монастырская вписано над строкой другими чернилами. Внесенная в документ правка сделана, по-видимому, везде разными руками, отличающимися от писца основного текста документа.

³ Слова Полкелье купила вкладчице, дала 2 рубли вписаны между строк.

⁴ Слова куплена в монастырь вписаны между строк.

⁵ Далее зачеркнуто: свое поставленья.

⁶ Слова Келья бобыля Ортюшки Патракиева, оценить из казны, дать денег вписаны между строк на ставе л. 2—3. Последнее слово написано неразборчиво.

ной памяти. (В келье) вкладчица белица, вдовая Мироносицкая поподья Мавра, подворница у нея некладчица старица Маремьяна Комелиха, двор свое поставленье. (В келье) вкладчица белица Василиса Титовская жена Болтюского. (В келье) вкладчица белица Марья Алексеевская жена Лежня⁷.

Пять келей монастырских, а стариц вкладчиц 9 человек, да белиц вкладчиц 6 человек, да стариц некладчиц 7⁸ человек, осмая⁹ белица. И всех вкладчиц, стариц и белиц, 15 человек, да некладчиц, стариц да белиц 8¹⁰ человек. И всех вкладчиц, стариц и белиц, и некладчиц 23¹¹ человека.

Пометы на л. 1 об. сделаны разными руками XIX в.: 1) «Напеч(атано).

Спис. 1653. Перепись Никольскаго девичья м(онастыря), сколько в нем стариц и белиц, вкладчиц и некладчиц»; 2) Три раза повторена цифра «46» (вероятно, старый номер документа). На всех листах сделаны также пометы карандашом, сделанные в XIX в. при подсчете имевшихся в монастыре келий и их насельниц.

*Государственный архив Вологодской области.
Ф. 1260 («Коллекция столбцов XV–XVII вв.»).
Оп. 2. Д. 1150. Л. 1–3 (нерасклеенный свиток)*

*Изд. (с ошибками и пропусками):
Суворов Н. И. Новое церковно-историческое открытие. С. 58–60*

⁷ Далее текст написан другой рукой более светлыми коричневыми чернилами. Карандашом внесены исправления, сделанные в XIX в. при подготовке документа к изданию.

⁸ Карандашом исправлено арабской цифрой из буквенной на: 8.

⁹ Карандашом вписано над строкой: девятая.

¹⁰ Карандашом исправлено арабской цифрой из буквенной цифры на: 9.

¹¹ Карандашом исправлено на: 24.

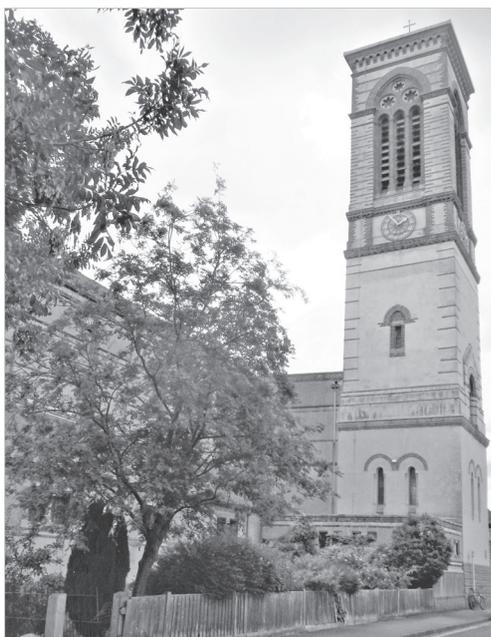
Ил. 1. Серебряный потир из вологодского Никольского монастыря на Валухе. 1658 г. Ростов. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения vicария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 2. Серебряная дорная тарель с гравированным изображением Богоматери «Знамение» из вологодского Никольского монастыря на Валухе. Лицевая сторона. 1658 г. Ростов. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения vicария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 3. Серебряная дорная тарель с изображением Голгофского креста из вологодского Никольского монастыря на Валухе. Лицевая сторона. 1658 г. Ростов. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения викария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 4. Церковь Св. Варнавы в Оксфорде в районе Джерико. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения викария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 5. Обратная сторона дорной тарели 1658 г. с изображением Богоматери «Знамение» из вологодского Никольского монастыря на Валухе. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения vikария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 6. Обратная сторона дорной тарели 1658 г. с изображением Голгофского креста из вологодского Никольского монастыря на Валухе. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения vikария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 7. Гравированное изображение Голгофского креста на чаше потира 1658 г. из вологодского Никольского монастыря на Валухе. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения vicария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 8. Серебряный потир, вложенный князем Темкиным-Ростовским в ростовский Георгиевский Белогостицкий монастырь. 1658–1659 гг. Ростов. ГМЗРК. Фото В. В. Игошева

Ил. 9. Серебряный потир из ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря. XVII в. Ростов. ГМЗРК. Фото В. В. Игошева

Ил. 10. Изображение Спаса Вседержителя на чаше потира 1658 г. из вологодского Никольского монастыря на Валухе. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения викария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 11. Изображение Спаса Вседержителя на чаше потира, вложенного князем Темкиным-Ростовским в ростовский Георгиевский Белогостицкий монастырь. 1658–1659 гг. Ростов. ГМЗРК. Фото В. В. Игошева

Ил. 12. Изображение Спаса Вседержителя на чаше потира из ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря XVII в. Ростов. ГМЗРК. Фото В. В. Игошева

Ил. 13. Фрагмент поддона потира 1658 г. из вологодского Никольского монастыря на Валухе. Фото В. Г. Ченцовой. Публикуется с любезного разрешения викария Кристофера Вудса и приходского собрания

Ил. 14. Фрагмент поддона потира, вложенного князем Темкиным-Ростовским в ростовский Георгиевский Белогостицкий монастырь. 1658–1659 гг. Ростов. ГМЗРК. Фото В. В. Игошева

Ил. 15. Серебряный водосвятный четырехконечный крест второй половины XVII в. Ростов. ГМЗРК. Фото В. В. Игошева